

Часть третья: Мора думала, что с Тгунеем покончено. Когда Адлет вонзил в бок Тгуней оружие, похожее на гвоздь, она думала, что победа в их руках. Тгуней бился в конвульсиях, Адлет пытался осознать, что он победил, глядя на Тгуней, словно наслаждался зрелищем. Но потом Тгуней замахнулся рукой на Адлета, словно ничего и не случилось. - Осторожно! - крикнула Фреми, но было слишком поздно. Тело Адлета взлетело в воздух, рухнуло на землю и откатилось метров на двадцать, пока не остановилось полностью. - Адлет! - в отчаянии закричала Фреми. - ...Что? Ад-кун? - спросила Ролония, что осыпала ругательствами Къема, отбрасывая их. А потом ее глаза расширились. И словно воином с хлыстом был другой человек, она снова стала робкой девушкой, какой была раньше. Къема двинулись к упавшему Адлету, чтобы прикончить его, но до того, как они достигли его, Мора прыгнула к нему и закинула себе на плечо. Ощупав его шею, она убедилась, что его кости не были сломаны, что он еще дышит. - Эй, ты жив? - спросил Тгуней, в его боку торчал гвоздь. Он спокойно приближался к Море, Къема окружали его, защищая. Битва была безнадежной. Чамо уже не могла сражаться, Адлет тоже. Что там убить Тгуней, они хотели просто выжить. «Нам остается только использовать козырь», - думала Мора, неся Адлета. - Мора, ты будешь сражаться? Что ж, думаю, это было ожидаемо. Глядя на Тгуней, Мора приготовилась к грядущему. Они не могли сбежать от такой возможности убить Тгуней. У Мора была на это причина, но когда она приняла решение действовать, перед ней появился Ханс и преградил ей путь. Он забрал бессознательное тело Адлета у Мора и сказал: - Мора. Нам нужно уходить. Не стоит это использовать. Ханс скорее всего и не знал о ее козыре. Но просто взглянув на Мору, он понял, что она собралась что-то сделать. Козырем Мора был взрыв, который вместе с ней унесет и Тгуней. - Мора, сдерживай Тгуней, нья! Голдоф принесет наши вещи! А потом - бежать! - прокричал Ханс. И он побежал, петляя между Къема, что устремились к нему. Он подобрал Чамо, что корчилась и извергала из себя жидкость. Подхватив ее и Адлета, он побежал стремглав. - Пусти меня, идиот! Идиот, идиот, идиот! Чамо может сражаться! - Чамо била Ханса по спине, но он не обращал на нее внимания. - С чего вы взяли, что я отпущу вас? - спросил Тгуней, начиная преследовать Ханса, но Мора заметила это и атаковала его со спины. Слова Ханса помогли Море взять себя в руки. Это не последний их шанс убить Тгуней. Они сбегут и восстановят силы. - Мора, я тебя прикрою, - сказала Фреми, метнув бомбу в Къема вокруг Тгуней. - Бежать... бежать... как... - дрожа, Ролония блокировала атаки Къема, оглядываясь. - Ролония! Беги отсюда! Беги за Хансом! - прокричала Мора. Наконец придя в себя, Ролония последовала за Хансом. Но холм был полностью окружен. Ролония взмахнула хлыстом, а Ханс сражался с Къема ногами, но вдвоем они пробиться не могли. - Пригнитесь! - крикнула Фреми, бросая бомбы по всей площади без разбора. Многие Къема разлетелись на куски, даже Ролония и Ханс были ранены. Тем не менее, небольшой проход для них открылся. - Мора! Уходим отсюда! - Фреми выстрелила из ружья по Тгуней, вместе с Морой она воспользовалась этой возможностью побежать прочь от него. - Бежим к горам! Бегите, пока не достигнете Вечного Цветка! Мора и остальные прошли сквозь Къема, окружавших их, и спустились с холма. Голдоф присоединился к ним с их вещами, и они направились к горам, которые едва возвышались вдалеке. - Фреми, мы с тобой охраняем тыл, - сказала Мора, пока они бежали. Тгуней приближался к ним с невероятной скоростью. И Фреми с Морой удерживали его. - Не стоит беспокоиться. Я умею убегать из поединков, - сказала Фреми, заряжая ружье. * * * Мора и остальные продолжали бежать, удаляясь от холма и покидая долину. Их побег уводил их прочь от континента на востоке, они углублялись на запад территории Воющих Демонов. Побег был куда сложнее, чем сама битва. И опаснее всего было Море, которая замыкала их группу. Она защищала всех от атак Тгуней, пока они продолжали бежать. - Гуу! Тгуней преследовал их. Он приблизился, и Море пришлось отскочить в сторону, чтобы не попасть под его кулак. Одну атаку за другой она отбивала бронированными кулаками. Ей помогала Фреми, стреляя в Тгуней, что нападал на Мору. Когда Тгуней отскочил, чтобы не попасть под пули, Мора ударила его в живот и побежала. Фреми бросила бомбу в Тгуней, останавливая его. Фреми не соврала, сказав, что она умеет сбежать. С помощью Фреми Мора смогла оторваться. Путь Героев перед ними тоже не

был легче. Снова и снова Ханса и остальных атаковали из засады Къема, окружая их. Но Ролония умудрялась останавливать их атаки. Когда они покинули долину, они могли видеть уже половину гор, и Ханс с Голдофом ускорили бег. За ними был Бутон Вечности, и если они смогут туда добраться, они смогут временно быть в безопасности. Количество преследовавших их Къема уменьшалось. Хотя они все еще не оторвались от Тгуней, другие Къема, что следовали за ним, отставали. - Осторожно! Тгуней прыгнул к ним, и когда он приземлился, то сцепился с Морой. Она схватилась руками за его запястья, и они вступили в схватку. Сила Тгуней была ошеломляющей, и даже с силой бога гор она смогла удерживать его лишь пару секунд. - Мора! - крикнула Фреми, направляясь на помощь к ней. Она бросила несколько бомб в Тгуней, и взрывы оглушили его на мгновение. Быстро воспользовавшись преимуществом, Мора отбросила Тгуней и продолжила побег. Тгуней вернулся, но, поморщившись, он оступился и не смог полностью встать. Если приглядеться, было件нятно, что Тгуней тоже ранен. Он выдержал столько атак от Моря, Фреми и Ролонии. И хотя они не казались эффективными, гвоздеобразное оружие Адлета все еще торчало в его животе. - ...Думаю, Тгуней вскоре уйдет, - сказала Фреми, целясь в него. Вечный Цветок был в нескольких минутах пути. Но Къема остались позади, почти никто их не преследовал. Тгуней широко улыбнулся и сделал огромный шаг назад. - Прошло около полугода, с тех пор как ты ушла, но ты, похоже, повзрослела. Я рад. Фреми не ответила. - Это так одиноко, да, Фреми? Уверен, тебе хочется о многом поговорить. Эй, почему бы тебе не вернуться? Мы не могли не предать тебя. Но даже сейчас я... Фреми выстрелила ему в лицо, оборвав его. Но он поймал пулю зубами, сплюнул ее и пожал плечами. - Уйди. - Я понимаю, что ты чувствуешь, Фреми. Ты боишься, что твоя решимость сломается. И ты думаешь, что если мы продолжим говорить, я смогу переубедить тебя. Ты еще такой ребенок. Мора в тишине смотрела на то, как Фреми сжала зубы. Она была в затрудненном положении. И, видимо, сами ее чувства к Тгуней были запутанными. Глядя на то, как они смотрят друг на друга, Мора вспоминала события прошедшего часа. То, что произошло до того, как из застал врасплох Тгуней, когда она встретила странного Къема в Долине Пролитой Крови. Послание на его спине говорило, что ее время истекает. Без сомнений, послание было от Тгуней. - ... Мора хотела узнать, что он имел в виду. Но она не могла этого сделать, пока тут была Фреми. Ее товарищи не должны узнать о тайной сделке, что произошла между ней и Тгунеем три года назад. Они не подозревали, что такая сделка существует. - Мора, нам нужно уходить. Я беспокоюсь об Адлете, - сказала Фреми, постепенно отходя назад. Тгуней не собирался, похоже, преследовать их. Он просто лениво стоял там, не собираясь двигаться. - Разве я могу позволить битве закончиться так? - спросил Тгуней. Фреми проигнорировала его, но Мора остановилась. - Может, это ваш последний шанс убить меня. А ведь твое время исходит, потому остается только один шанс. - О чем ты говоришь? - не подумав, спросила Мора. - У тебя осталось два дня. И все для тебя станет плохо, если ты не убьешь меня за это время. Очень плохо. - Осталось два дня? - спросила Мора, Фреми потянула ее за плечо. - Не слушай его. Он блефует. Он не скажет нам честно, что произойдет через два дня. - ...Но. Мора колебалась, и Фреми подгоняла ее. Глядя на них, Тгуней рассмеялся и помахал им. - Следуй совету Фреми, забудь об этом сегодня. Прощайте, Герои Шести Цветов. Еще увидимся, - сказал Тгуней. Он отвернулся и ушел. Он был куда быстрее, чем она, так что Мора не могла его догнать. Признаком присутствия врагов здесь не было. Казалось, что битва закончилась. Задыхаясь, Мора смотрела в сторону, куда ушел Тгуней. - Он слишком много дурачится. Как он может командовать Къема? - Как всегда у меня из-за него болит живот, - сказала Фреми, а потом направила ружье на Мору. Мора не была удивлена. Она не думала, что Фреми - враг. Иначе она атаковала бы, пока Тгуней был здесь. - Что ты делаешь, Фреми?! - Я хочу кое-что спросить у тебя, Мора, - сказала Фреми, но в ее глазах не было желания убивать. Там было подозрение. Фреми спрашивала, не была ли она седьмым. - Что случилось между тобой и Тгунеем? - ...С чего ты взяла, что что-то произошло? - У тебя было странное лицо, когда он сказал, что «твое время исходит». Сердце Моря забило в груди, но она отчаянно старалась притворяться спокойной. Для этого она приняла растерянный вид за такие подозрения. -

Станным? Если бы на меня по каждой причине направляли ружье, то даже будь у меня миллион жизней, я бы с таким не справилась. - Не уходи от ответа. Отвечай прямо. - А если я скажу, что вам это не понравится? - Мора приблизилась к Фреми и схватилась за дуло ее ружья. И оттолкнула оружие. - Фреми, это хорошо, что ты пытаешься найти седьмого. Но не стоит потакать своему желанию убивать. Фреми не ответила, она только смотрела в глаза Море. - Но ты подозрительна. Ты можешь притворяться, что ищешь седьмого, но искать возможности убить нас. И что же будут делать остальные, если я обвиню тебя в попытке убить меня? - ...Понимаю, - Фреми убрала ружье. А потом она побежала к Цветку Вечности. Мора бежала за ней. Она как-то умудрилась перевернуть вопрос. «Но убедительно ли?» - думала Мора. Она не умела врать, редко что-то скрывала. Мора жила до этого времени по принципу не скрывать ничего. Она пыталась жить честно, не будучи двуличной, и думала, что так обретет счастье. - Я подумала, что Тгуней просто блефует, но он сказал определенное время, и это меня заинтересовало. Я думаю, что же означает «осталось два дня». - ...Я не знаю. Мора не думала, что слова Тгуinea были блефом. Наоборот, она была уверена, что он говорит правду, ведь ей он соврать не мог. Мора вспомнила события трехлетней давности. Тот раз, когда она заключила сделку с Тгунеем. * * * В старом замке, где не было признаков жизни, Мора смотрела на Тгуinea, сидящего на вершине камня. Рядом с ней была Марманна, и она с тревогой смотрела на Мору. Можно было сказать, что Мора проиграла все. Она не могла убить Героев Шести Цветов. Сделав это, она предаст все человечество. Но как ей спасти дочь? Тгуней предлагал Море другие варианты, чтобы сделать это. - Почему бы нам не найти компромисс? Хватит, если ты убьешь только одного. Одного из шести. Такое ведь ты сможешь принять? Мора не ответила. - Сдаюсь. Если даже это не подходит?.. Ты жестокая мать, - сказал Тгуней, тело Мору тряслось от злости. - Для начала, я не верю, что ты вернешь мою дочь, если я сдержу обещание. - Хмм... - Вы, Кьема, нарушаете обещания легко и просто. И пока я не буду уверена, что ты его сдержишь, переговоры продолжаться не смогут, - сказала Мора, и Тгуней усмехнулся. - Ты права. - В чем?.. - Конечно, если бы мне нужна была победа, я врал бы, не задумываясь. Я не вижу смысла хранить обещания, данные людям. «Значит, он с самого начала не собирался оставлять мою дочь в покое?» - подумала Мора. - Но в этот раз обстоятельства иные. Ты должна поверить, что я сдержу данное тебе обещание. Похищение ребенка - преступление. Но если между жертвами и охотником нет и зерна доверия, то в преступлении не будет успеха. - Ты хочешь, чтобы я тебе поверила? Тгуней посмотрел на Марманну, сидевшую рядом с Морой. - Хорошо, что здесь Святая Слов. Ради переговоров я попрошу Святую Слов сделать так, что если я нарушу сделку, я умру. Сердце Мору сжалось. Она подумала над его предложением и ответила: - Я не могу этого сделать. - ...Почему? - Кьема готовы жертвовать собой без колебаний, чтобы одержать победу. Но где уверенность, что твоя жизнь на что-то повлияет? - Ясно. Я ожидал такой вопрос. Тгуней закрыл глаза и какое-то время думал. - В чем-то ты права. Но равных мне Кьема нет. Из множества Кьема только я - самый сильный и команду сорока процентами Кьема. Если я умру, Кьема потеряют управление, они от этого уже не оправятся. Чтобы победить Героев Шести Цветов, мое существование необходимо. - Командир Кьема?.. Они не могли в это поверить. Они только смотрели на него, но Мора ощущала ужасающую силу. Да и слово о сорока процентах подвластных ему Кьема не казались ложью. - Думаю, такая важная жизнь, как моя, в обмен на сделку должно звучать убедительно. - Марманна. Ты можешь подтвердить, что он искренен? Марманна вытянула палец и призвала силу Бога Слов, на кончике появился маленький шар света. Он подлетел ко рту Тгуinea. - Повтори то, что до этого говорил. - Я командир Кьема. Я управляю сорока процентами Кьема. Если бы я умер, Кьема бы потеряли управление, началось бы смятение. Если меня не станет, Кьема не уничтожат Героев Шести Цветов. Если бы он соврал, шар света вернулся бы от его рта к Море. Но шар остался с ним. - Это правда. Тгуней говорил правду, - сказала Марманна. Тем не менее, недоверие Мору лишь возросло. - Ты все еще мне не веришь? Тогда сделаем это. Я поклянусь Святой Слов, что никогда не совру тебе. Если совру, то пусть мои внутренности вылезут наружу. И пока сделка в силе, я обещаю, что

спасу твою дочь, - сказал Тгуней и указал туда, где у людей находилось сердце. Ядро Къема было похожим на мозг. И хотя он был Къема огромной силы, если его внутренности уничтожить, он явно умрет. У Къема было только одно ядро. Оно было похоже на шар с металлическим блеском, что мог быть как большим, 50 сантиметров в диаметре, так и меньше кончика мизинца. - Я покажу тебе, - Тгуней прижал руку к своей груди. Он создал прореху в своей плоти и показал органы. Но из его тела не пролилось и капли крови. Он указал на место своего ядра. - Так ты мне веришь? - Заключи сделку со Святой Слов. Тогда я тебе поверю. Марманна кивнула и попросила сил у бога слов. Шар света сформировался и впитался в тело Тгуней. - Клянусь. Я не буду врать Море. Если я совру, пусть ядро в моей груди превратится в осколки, и в тот же миг я убью паразита в груди Шениеры без колебаний. Тело Тгуней засветилось, подтверждая сделку. - Теперь хорошо? Приступим к переговорам, - сказал Тгуней с вздохом, передернувшись. - Тогда я снова повторю требования. Я хочу, чтобы ты убила одного из Героев Шести Цветов. - Я не могу смириться с этим требованием. Я могу отдать тебе свою жизнь. Этого хватит? Тгуней покачал головой. - Отказываюсь. Если тебя убить, Цветком изберут другого человека. - Эсли, Вейлинн или Нашетания. В добавок к своей жизни, я отдам тебе жизнь одной из Святых, что могут быть избраны Героями. Этого тебе хватит? - Эй! - закричала Марманна, слушая в стороне. - О чем ты думаешь? Это план убить их? - Ты не слушала? Это план. - ...Ты с ума сошла! «Ты права», - подумала Мора. Мать, чью дочь взяли в заложники, не могла не сойти с ума. - Это не сработает. Я хочу только жизнь Героя Шести Цветов. Не важно, скольких кандидатов ты убьешь, это не вернет твою дочь. Мои требования прежние. Вот и все. Тгуней отказался от ее предложения. И, думая, что выбора у нее нет, Мора согласилась. - Меня изберут одной из Героев. После этого я покончу с жизнью. Как тебе это? - ...Плохо. - Почему?! - Если бы ты не была потенциальным Цветком, заложник был бы бессмысленным. Думаешь, Богиня Судьбы изберет тех, что решили покончить с собой? Я не меняю требований. Убей одного из Героев. Вот и все. Долгое время Мора и Тгуней смотрели друг на друга. Но Тгуней не собирался отступать. - Ты ведь понимаешь? Если мы не договоримся, я не вижу смысла сохранять жизнь твоей дочери. - ... - Как жаль, - сказал Тгуней и принялся подниматься. - Стой. Я приняла решение, - если она прервет переговоры, Шениера умрет, потому выбора у нее не было. - Если ты умрешь, тут же освободи мою дочь. Даже если я не убью одного из Героев. - ...Жаль, но я не могу этого принять. Если я приму, то ты все силы направишь на мое убийство, - Тгуней покачал головой. - Назначим срок. Я обещаю убить одного из Цветов за это время. Но если ты умрешь раньше, сделка отменяется. Такое не помешает в нашей ситуации. - Хмм... - Тгуней положил руку на узкий подбородок и мгновение размышлял в тишине. - И когда истекает срок? - Через 22 дня после пробуждения Маджина. Если ты еще будешь жив, я обещаю убить в этот день одного из Героев. Все еще держась за подбородок, Тгуней немного подумал. - ...Такое подходит, - сказал он. - Понимаю. Я принимаю такое предложение. Они, наконец, определились с одним решением, и теперь Мора могла видеть способ спасти Шениеру. - На двадцать второй день после пробуждения Маджина ты убьешь одного из Героев Шести Цветов. Но если я умру раньше, сделка отменяется, твоя дочь будет освобождена. Этого хватит? Мора кивнула. - Хочу еще кое-что добавить. До крайнего срока не трогай мою дочь. - Конечно. Я обещаю. До двадцать второго дня с момента пробуждения Маджина ни я, ни мои Къема не тронут твою дочь. И те Къема, которыми я не управляю, тоже. Они как-то пришли к соглашению. И хотя она еще могла спасти Шениеру, это приведет ее к убийству одного из Цветов. Так что за двадцать два дня ей нужно убить Тгуней. - Я добавлю еще два требования. Если ты не сдержишь обещание, я получу жизнь твоей дочери. Но это если ты умрешь раньше, чем убьешь одного из Героев. И если ты убьешь себя после своего становления Героем, это не засчитается. Первую половину требования она понимала. Но другую Мора считала странной. Если нужно было убить одного из Героев, так почему она не может убить себя? Мора планировала убить Тгуней за отпущенный срок. И отдать жизнь за Шениеру, если у нее не выйдет. Но теперь она не могла так поступить. И она была уверена, что если переговоры сорвутся, оборвется и жизнь Шениеры. - Я приму это. - ...Так мы достигли

соглашения? - Я хочу еще кое-что проверить. Если мы убьем друг друга, что произойдет? - Ты победишь, твоя дочь будет спасена. - Тогда хорошо. Мора попросила Марманну испытать силу. Если у нее не будет гарантии Святой Слов, то переговоры не продолжатся. Шар света Марманны вошел в тело Тгуней. - Тгуней клянется, что когда я умру, в тот же миг умрет и паразит в теле Шениеры. Даже если мы с Морой убьем друг друга, паразит умрет. Если я нарушу сделку, пусть мои подчиненные Кьема умрут. - Тгуней, если ты собираешься предложить их жизни вместо своей, тогда нам нужно их соглашение. - Разве? Тогда что нам делать? - Силой бога Слов я узнаю намерения твоих подопечных. Я попробую спросить их, отдадут ли они свои жизни, если ты им прикажешь. Марманна закрыла глаза и замолчала. Когда она снова их открыла, то сказала: - Подопечные Тгуней подтверждают, что они готовы умереть, если Тгуней им прикажет. Сделка действительна. Тело Тгуней светилось, заключив контракт. - Я, Тгуней, клянусь, что если Мора убьет одного из Героев Шести Цветов, то я заставлю паразита в груди Шениеры умереть. Если я нарушу сделку, пусть я умру. Но если Мора убьет себя, сделка отменяется. - Мора, ты согласна со сроком? - Я согласна, - сказала Мора, подтверждая вторую сделку. - Я, Тгуней, клянусь, что до двадцать второго дня с момента пробуждения Маджина ни один Кьема не тронет Шениеру. Если я нарушу клятву, пусть я умру. Но если Мора умрет до этого дня, сделка отменяется. - ...Согласна. Тело Тгуней светилось, подтверждая все сделки. На этом переговоры закончились. Море нужно было убить Тгуней до двадцать второго дня с момента пробуждения Маджина. Если она не сможет, то ей придется убить одного из Героев Шести Цветов. Иначе Шениера умрет. - Что ж, я возвращаюсь на территорию Воющих Демонов. Увидимся. Мы еще встретимся. Тгуней встал и направился к выходу старого замка. В этот момент Мора отбросила свой стул и встала, атаковав Тгуней кулаками. - Вуа! - сказал Тгуней, остановив смертельный удар Мора. Мора попыталась продолжить атаку, но Тгуней развернулся и вылетел в окно. Она хотела последовать за ним, но он вскоре слился с темнотой ночи, и она его уже не видела. - ...Мора. Уму непостижимо. Ты собираешься убить одного из Цветов? - Ни за что. Если я убью этого Кьема, я спасу свою дочь. Вот и все. Мора продолжала вглядываться в ночь. Она могла сказать, что переговоры закончились хорошо. Она была уверена, в безопасности Шениеры. Ее неудача приведет к убийству одного из Героев. Зато сделка не даст Тгуней соврать ей. «Но все ли хорошо?» - думала Мора. Она чувствовала, что Тгуней подготовил ловушки. * * * «В этом, видимо, нет ошибки, что Тгуней говорил не о чем-то другом, а о том, что ей осталось два дня, чтобы спасти Шениеру. Но что это значит?» Мора искала ответ, пока карабкалась по горе с Фреми. «Когда я заключила сделку с Тгунеем, нам оставалось 22 дня до пробуждения Маджина. Сейчас только тринадцатый день. Должно оставаться девять дней». Слова, в которых поклялся Святой Слов, нельзя было нарушить. Даже если Марманна стала бы союзником Тгуней, содержание сделки уже не изменишь. До срок оставалось девять дней. В этом ошибки не было. - ...Тгуней. Но Тгуней поклялся Море, что если он соврет, то умрет. Тгуней точно не мог ей соврать. «Тогда что он имел в виду о двух днях? И как я смогу убить его?»